С.Ю.ПАВЛОВА
Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)

О НЕКОТОРЫХ ВИДАХ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЫ

В статье рассматриваются вопросы трансформации фразеологизмов, используемых в современных газетных материалах. Анализируются различные пути структурных и семантических изменений.

The paper deals with the problem of idiomatic expressions used in modern newspaper materials transformation. Different ways of structural and semantic transformation are analysed hereafter.

Несмотря на то, что фразеологией русского языка ученые занимаются давно, до сих пор возникают споры о том, что такое фразеологизм, или фразеологическая единица языка. Почти все вопросы фразеологии вызывают дискуссии – каковы критерии определения фразеологических единиц. Нет единого мнения о категориальных свойствах. Большинство фразеологов (В.В.Виноградов, Б.А.Ларин, А.М.Бабкин, А.И.Молотков, В.П.Жуков, В.М.Мокиенко и др.) принимало и принимает такое толкование фразеологической единицы – это «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением».

При всем разнообразии мнений традиционная фразеология наделяет фразеологизм рядом определяющих его признаков, одни из которых являются характеристиками его внутреннего содержания, другие – его формы. Основными признаками считают воспроизводимость, идиоматичность, устойчивость, семантическая целостность, раздельнооформленность, структурная связь со словом. Воспроизводятся фразеологические единицы разных форм: пословицы, поговорки, крылатые слова, наименования (*серная кислота, пожарный щит* и т.п.), фразеологические сочетания (*сообщить куда следует, попасть в зависимость*), собственно фразеологические обороты [3].

В современном русском языке происходит переосмысление традиционных фразеологизмов, крылатых выражений, пословиц, поговорок. Они предстают в современной письменной и устной речи в обновленном виде. Трансформация затрагивает как структуру фразеологической единицы, так и ее семантику. В.М.Мокиенко подвергает анализу фразеологическую систему с точки зрения динамики ее развития и рассматривает факторы ее образования. В своем исследовании «Славянская фразеология» он уделяет особое внимание тем противоречиям, которые, на его взгляд, играют принципиальную роль в развитии и функционировании фразеологии. Это устойчивость – неустойчивость, моделируемость – немоделируемость, имплицитность – эксплицитность, образность – безобразность, экспрессивность – нейтральность и диахрония – синхрония [1].

Рассматривая первое и одно из важнейших противоречий «устойчивость – неустойчивость», мы прибегли к анализу наиболее динамично развивающегося, а потому наиболее показательного в этом плане, языка современной прессы. В газетном материале наиболее частотно употребление фразеологических единиц. Очевидно, это вызвано большой информативной емкостью рассматриваемых фразеологизмов, приданием с их помощью яркой образности описываемому. Нередко фразеологические единицы выносятся в заголовки статей и рубрик, что способствует привлечению внимания читателя к материалу.

Мы выделили наиболее частотные семантические и структурно-семантические преобразования. Вызывают интерес струк-

турно-семантические преобразования, которые приводят к смысловым преобразованиям, сопряженным с изменением лексического состава и/или грамматической формы [2]. Большую группу составляют трансформации фразеологических единиц, приводящие к возникновению окказиональных (индивидуально-авторских) фразеологизмов или слов. К ним, в частности, относится контаминация фразеологических единиц – объединение частей двух или более фразеологических единиц, в результате которых может возникнуть новая фразеологическая единица. К примеру, название статьи «Саддамово яблоко» (Час пик, 2007, № 1). Здесь очевидна имплицитная контаминация – на основе двух фразеологических единиц (*адамово яблоко* и *яблоко раздора*) и звуковом обыгрывании при сохранении слоговой структуры исходного слова-компонента (*Адам* / *Саддам* – *адамово* / *Саддамово*) образуется новый оборот, придающий яркую образность названию статьи о противостоянии двух враждующих сторон в Ираке.

Такую же природу имеет и название статьи о фильме «Пушкин. Последняя дуэль» *«На фоне Пушкина Безруков пролетает»*. В этом окказиональном обороте соединены цитаты из Б.Окуджавы «*На фоне Пушкина снимается семейство*», «*птичка вылетает*» и название фильма «*Пролетая над гнездом кукушки*».

Встречается большое количество окказиональных фразеологических единиц, образованных по моделям фразеологических единиц. В результате фразеологического моделирования возникло выражение *«Саддам, которого мы потеряли»* > от *«Россия, которую мы потеряли»* (фильм С.Говорухина). При моделировании утрачена образная основа (в изначальной речь идет об истории России, в образованной – об отдельной личности), а также произошло отклонение от акцентной структуры. К этому же типу трансформации фразеологических единиц относятся примеры: *«Хождение Памука»* (Час пик, № 1, 2007) > *«Хождение по мукам»* (Л.Толстой), *«О бедном Саддаме замолвите слово…»* > *«О бедном гусаре замолвите слово…»* (фильм Э.Рязанова) – компоненты фразеологизмов варьируются, но сохранена акцентно-слоговая структура.

Мы уделили внимание только двум видам структурно-семантических изменений фразеологических единиц – контаминации и фразеологическому моделированию, но уже эти примеры показывают, что внутренняя и внешняя структура фразеологизма динамична и открыта для изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мокиенко В.М.* Славянская фразеология. М., 1989.

2. *Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи: Словарь. М., 1997.

3. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И.Молоткова. М., 1968.